

Е. А. Булычева (*Ижевск*)

Роль информативной функции в тексте

Общение в современной литературе рассматривается как “условие сохранения и распространения индивидуального опыта, передачи его потомству, обеспечения исторической преемственности общественных ценностей” [Кольцова 1985: 12], иначе говоря, главная функция общения – это передача информации.

Понятие информации в применении к тексту было детально разработано И. Р. Гальпериным. Им выделены и подробно описаны три вида информации в тексте: содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая.

Подробнее рассмотрим каждый из них. Содержательно-фактуальная информация содержит сообщение о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем для нас

мире. Она эксплицидна по своей природе, т. е. всегда выражена вербально. Реализация содержательно-фактуальной информации не требует использования изобразительно-художественных приемов, так как единицы языка в ней обычно “употребляются в их прямых, предметно-логических, словарных значениях, закрепленных за этими единицами социально-обусловленным опытом” [Гальперин 1981: 28].

Для некоторых текстов (объявление, сообщение, словарная статья, инструкция) вполне достаточно содержательной информации, и отсутствие содержательно-концептуального и содержательно-подтекстового видов информации их структурной и смысловой целостности не разрушает. Рассмотрим данное положение на примере: *Куазез эскерисьёслэн ивортэмзья, чуказе интыен-интыен лымыялоз. Тёл уйпал но шундытуксён вискись секундскын 10–14 метре пельтоз. Элькунамы 0–5 градус, Иж карын 0–7 градус шуныт луоз* [Удмурт дунне, 10.03.09, № 21]. ‘По сообщениям синоптиков, завтра местами выпадет снег. Ветер северный и северо-западный. Скорость ветра будет достигать 10–14 метров в секунду. В республике 0–5, в Ижевске 0–7 градусов тепла’.

Данный текст не требует рассмотрения в нем содержательно-подтекстовой информации.

Содержательно-концептуальная информация сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия. Такая информация извлекается из всего произведения и представляет собой творческое переосмысление указанных отношений, фактов, событий, процессов, происходящих в обществе и представленных писателем в созданном им ображаемом мире. Этот мир приближенно отражает объективную действительность в её реальном воплощении. Содержательно-концептуальная информация не всегда выражена с достаточной ясностью. Она дает возможность разных толкований. Таким образом, различие между содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информацией можно представить как различие между информацией бытийного и эстетико-художественного характера. Содержательно-концептуальная информация – это комплексное понятие, несводимое к идее произведения, это замысел автора плюс его содержательная интерпретация. Она снимает энтропию эстетико-познавательного плана. Данный вид информации мы чаще встречаем в художественных текстах.

Содержательно-подтекстовая информация представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из содержательно-фактуальной информации благодаря способности единиц порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри содержательно-фактуальной информации приращивать смыслы. Это дополнительный, факультативный вид информации, но когда она присутствует, то вместе с содержательно-фактуальной информацией образует своеобразный текстовый

контрапункт [Гальперин 1981: 26–28]. Содержательно-подтекстовая информация встречается в художественных текстах. Она по своей природе близка к содержательно-концептуальной информации. Информационная насыщенность во многом зависит от жанровой принадлежности произведения. Анализ художественных текстов удмуртского языка позволил сделать вывод о том, что способность языковых единиц порождать ассоциативные и коннотативные значения целесообразнее квалифицировать не как особый содержательно-подтекстовый вид информации, а как один из приемов реализации содержательно-концептуальной информации.

Список литературы

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.

Кольцова В. А. Разработка психологических проблем общения в трудах В. М. Бехтерева // Психологические исследования общения. М.: Наука, 1985. С. 6–24.